— Я… На такое… Уф… Не подписывался!!!

— Подписывался, Невилл, подписывался. Показать свиток с твоим автографом? — Ехидно спросил запыхавшегося парнишку. — Первые пару недель будут самыми тяжелыми, но потом войдёшь в ритм, и все это, — я обвёл руками выручай-комнату и упражняющихся детишек, — станет рутинной.

— Гарри, пощади нас! — Взмолились Рон с Гермионой одновременно. — За что ты так с нами? Я думал, мы друзья!

Не обратив никакого внимания на мольбы «друзей», я раз за разом заставлял детишек повторять одно и то же заклинание, пока оно у них не получалось без слов и лишних жестов. После, удостоверившись в их новоприобретённых навыках, я ставил учеников разных курсов в пару, накладывал на них магический щит, и заставлял лупить друг друга заученным заклинанием. Одним и тем же. Кто первый попадёт в щит врага, тот получает очко, и так — пока один из них не получит десятку, выиграв жалкое подобие поединка.

— Все, стоп. Перерыв, ребята.

Взмокшие от пота дети уселись на пол прямо на том месте, где стояли. Большинство из них притащили с собой упакованный обед с кухни или другую еду, а поскольку выручай-комната воплощает собой идеальное место, предел мечтаний чародея-ренегата, все удобства были включены.

— Я вот не понимаю, какого черта мы уже третий урок подряд не сдвинулись дальше Экспелиармуса? — Возмутился Захария Смит. Пятикурсник с Пуффендуя задался целью критиковать каждое моё решение с первого урока, выступая эдаким гласом толпы. То, что висит у всех на уме, но никто не решает высказать вслух, озвучивает Захария. Таким образом, толпа получает ответ, а Смит моральное самоудовлетворение. Ну, а как же? Он тот самый парень, который может Поттеру слово поперёк сказать, не принимая всё на веру.
— Согласитесь, мы ведь и так неплохо владеем этим заклинанием.

Дети зашушукались — мол, да, так и есть, может перейдем к чему-нибудь посложнее? Я посмотрел в глаза Захарии, и тот, как и любой другой маг, не выдержал игру в гляделки.

— Я имею в виду, что экзамен не из одного Экспеллиармуса состоит, разве нам не стоит приступить к чему-то более сложному? — Пуффендуец сдал назад. Дальше разговоров дело не пошло. Вот и вся хвалённая выдержка гласа толпы. Заткни заводилу, и дело дальше пустых слов не пойдет.

— Все так думают? Ладно, Захария, давай посмотрим, чему ты научился. Встань напротив меня. Ну, чего застыл истуканом, нападай, — надо отдать должное пятикурснику. Он выучил всё, что я показал ему. Невербальное заклятие разоружения ударило в выставленный на пути Протего. — Ещё раз! — Крикнул я Захарии, и парень, затолкав поглубже вопросы, повторил атаку во второй раз, а потом и в третий, четвёртый… — Всё, хватит. Ну, и чему ты научился? —

Спокойно спросил я паренька, неспособного к дальнейшему колдовству, спустя всего-лишь двадцать пять попыток разоружить меня.

— Ты не показывал нам, как пробивать щитовые чары. Откуда я мог знать, как это делается?

— Я подумал, ты в курсе, раз торопишь всех вокруг. Нет? В следующий раз — прояви терпение. Вот ещё один урок, детишки, я не могу научить вас летать, не научив ползать.

— Наши навыки настолько ужасны? — Спросила наконец Гермиона.

— Нет, не ужасны. Они никакие, — и дав им пару минут на размышление, я закончил перерыв. — Есть среди вас умник, выучивший протего? — Я даже не удивился, когда руки вверх подняли близнецы Уизли, а не Гермиона. Лучшая ученица Гриффиндора знает много, но большая часть знаний у неё на уровне теории. — Отлично. Попробуйте защититься от моего экспеллиармуса, господа.

Братья встали напротив, выставив заранее щитовые чары. Не было никаких взмахов палочкой, просто два сконцентрированных магических снаряда, несущих заклинание разоружения. Они пробились сквозь щит, отбросив близнецов на пару метров и повалив их на землю. Их артефакты перекочевали ко мне в руку.

— Ничего себе!

— Вот даёт!

— Как он это сделал? — Перешептывались впечатленные ученики со всех факультетов, и разных курсов.

— Волшебная палочка — удивительный инструмент, не так ли? В Европе он используется повсеместно, ведь с таким артефактом в руках не нужно учиться годами, что бы запомнить одно заклинание, длина которого вмещает десять обыкновенных палочковых заклятий на латыни. Тем не менее, в мире полно чародеев, колдующих без волшебных палочек или иных костылей. Как думаете, почему?

— Потому что потеря волшебной палочки оставляет тебя беззащитным.

— Правильно, Гермиона. Более того, британский маг без волшебной палочки неотличим от маггла. Экспелиармус — оружие, позволяющее вам низвести ужасающего пожирателя смерти до уровня первокурсника. Без волшебной палочки в руке ни один местный тёмный колдун не представляет для вас серьезной опасности, — вернув палочки близнецам, я продолжил урок.

— Магия многогранна, даже простой люмус можно использовать как оружие, чего уж говорить о более продвинутых чарах. Только что вы стали свидетелями того, как можно видоизменять заклинание, чтобы оно пробило простейший щит. Сегодня вы будете обучаться этой

разновидности экспеллиармуса. Но сначала, я хочу спросить, есть среди вас особо глазастые ребята? Кто понял, в чем минус такого заклинания?

На этот раз близнецы не подняли руки вверх, крепко задумавшись над своими ошибками, зато Гермиона очень быстро дошла до сути: — Оно медленное!

— Правильно. Фреду и Джорджу было бы проще простого отойти в сторону, чтобы избежать потери палочек. Обычный протего защищает только от быстрых заклинаний, для защиты от магии ранга повыше есть усиленная версия щитовых чар — протего максима. Но об этом мы поговорим позже, когда вы будете в состоянии пробиться за простейшие щиты. А теперь слушайте, как правильно обходить защиту…

Занятие продолжилось ещё час, после чего все разошлись. Раньше проскочить из выручай-комнаты в одиночку было легко, даже если на восьмом этаже кто-то присутствовал. Сейчас, из-за большого количества учеников, и тайны, которую они должны хранить, улучить момент приходится заранее. Выход из ситуации нашли близнецы Уизли, притащившие невесть откуда зачарованную карту, показывающую замок Хогвартс и его окрестности вместе со всеми его обитателями, в реальном времени.

Где они находятся, куда направляются, с кем встречаются. Полезное приобретение, которое могло избавить Хогвартс от множества проблем, вздумай рыжие идиоты хоть раз в жизни подумать головой, не только ради издевательства над другими учениками. Они могли разоблачить Питера Петтигрю, или Барти Крауча младшего. Увы, иногда абсолютно здоровый человек видит гораздо меньше слепца.

Уверен, после Хогвартса судьба раскидает детишек по разным уголкам, ну, а пока что детишки держались вместе, старались скооперироваться, чтобы легче было помогать друг-другу. Не только братья Уизли внесли свою лепту в общее дело. Гермиона придумала систему связи для членов кружка. Сквозные зеркала не подходили по целому ряду причин. Помимо прочего — они имелись в каждой семье, но не каждому ребенку доверяли дорогой артефакт. Через три года даже первокурсники станут щеголять новомодными зеркалами, а пока что — только обеспеченные маги покупали своим отпрыскам продукцию компании «VTT».

Гермиона решила проблему, создав систему связи, используя протеевы чары. Я уже говорил, что земные чародеи любят многофункциональность? Протеевы чары позволяли заколдовать предметы, связывая их вместе. Эффективность заклинания зависела от силы мага и его воображения. К примеру, связав вместе две собаки, я получил «эффект близнецов». То, что происходило с одним, отражалось на другом. Когда я убил одного пса, второй тут же испустил дух. Разница эффектов зависела так же от идентичности предметов. Я предполагаю, что таким образом можно убить и дракона, связав его с котом, при условии, что маг невероятно поднаторел в применении протеевых чар.

Гермиона, конечно, вряд ли управится с драконом, однако связать мешочек галеонов ей ума хватило. Протеевы чары преподаются на седьмом курсе и входят в уровень ЖАБА — аналог С.О.В для семикурсников. В очередной раз я удивился, как работает мозг одаренной девочки. Не знаю, похвалить её за упорство и огромное достижение или списать в утиль за

неправильную расстновку приоритетов. Вот что ей стоило с тем же увлечением изучать боевую магию?

Теперь дети писали послания на ребре монеты, чтобы известить о времени и дате следующего собрания. За почти две недели подпольной активности в Хогвартсе ряженая профессорша не заподозрила подставы, в чем я убеждался каждый раз в большом зале. За несколько дней я наловчился очень быстро и незаметно залезать ей в голову, проложив, фигурально выражаясь, тоннель к её мыслям и памяти.

Тот факт, что некоторые детишки поднаторели в защите от темных искусств пока что только настораживал Амбридж, однако сильных подозрений у дамочки не появилось. Школьная жизнь продолжалась, и вскоре возросшее мастерство учеников скрывать становилось все сложнее. Я установил несколько правил, ведь любому обществу нужны правила, без них оно очень быстро загнется.

Первое правило клуба по изучению защиты от тёмных искусств: никто не треплется о клубе. Второе правило клуба — смотри первое. Все крайне просто создано с целью подогреть интерес у детишек, непричастных к тайне, а так же выявить тех, кто не умеет держать язык за зубами. Ведь что будет, если сказать человеку не думать о белой обезьяне? Это риторический вопрос.

Члены клуба хвастались умениями, открыв тайны тем, кто, по их мнению, мог присоединиться к нам. Инициативных болтунов я брал на учет, чтобы в будущем не иметь с ними никаких дел, а новичков принимал с радостью, поставив над ними более опытных товарищей. Таким образом, за два месяца занятий, две дюжины членов клуба умножились более чем в два раза. Далеко не все из них хотели сдавать С.О.В досрочно. Большинство учеников просто хотело веселиться вместе с друзьями, повысить квалификацию или причаститься к тайному.

Потенциальных новобранцев отправляли ко мне. Я зондировал их разум и, не обнаружив крамольных мыслишек, отдавал галлеон с инструкцией. За эти два месяца я лично познакомился с гораздо большим количеством детей, чем за предыдущие четыре года. Шапочно я был знаком со многими, перекидывался приветствиями в коридорах замка, но дальше разговор не заходил, ради сохранения психического здоровья.

Дни потекли размеренно, стоило мне составить новый график работы с предприятием и наследием Aen Undod, исключив четыре часа еженедельных занятий с членами клуба. Для детишек повышение навыков давалось адским трудом, я же воспринимал времяпрепровождение в выручай-комнате как отдушину, готовясь к тому, что произойдет в скором будущем без моего участия.

С тех пор, как надо мной состоялся суд в Министерстве Магии, в линиях будущего мелькало одно очень интересное событие, чему я способствовал косвенно. Оказывается, в Министерстве Магии все же присутствуют люди чести, для которых исполнение долга гораздо важнее всяких постов и карьер. Такие люди готовы рискнуть работой, положением в обществе и благосостоянием для того, чтобы обезопасить это самое общество. Таким человеком является Амелия Боунс.

Я видел маловероятный исход, при котором глава отдела магического правопорядка со товарищи выдвинула вотум недоверия Фаджу. Один из множества вариантов будущего мелькал всё чаще, подробнее раскрываясь в деталях по мере приближения дня икс. В середине августа я не воспринимал всерьез то, что теперь занимает девять из десяти линий будущего.

Как либо вмешиваться в министерские дела я не планировал. Отставка Фаджа — дело времени, достаточно приказать Волан-де-Морту пару раз мелькнуть перед фотоаппаратами, и нынешний министр вылетит из своего кабинета со скоростью пикирующего дракона. Мне даже на руку успех Амелии, ведь после него в стране настанет хаос вследствие дележки кусков пирога. Ставленники Корнелиуса просто так не покинут уютные кабинеты.

Забавно в общем-то, всю жизнь посвятить погоне за властью над временем и пространством, чтобы, получив желаемое, ограничивать себя в использовании древней магии. Наверняка, будь я мелким недоучкой, подобным остальным ученикам Хогвартса, я бы распланировал будущее по минутам, чтобы не допустить нежелательного исхода. Установил бы тотальный контроль над окружением и, в итоге, прогорел, так и не поняв, где же допущена ошибка.

Меня, конечно, нельзя называть образцом скромности, но рационально думать я ещё не разучился. Целая раса, имеющая навыки и знания побольше моих, в итоге сгинула, доигравшись с магией истока, какие у меня шансы остаться в живых, используя на полную свой дар? Нет, я не допущу ошибку горделивых расистов. Если мне суждено постичь все тайны древней магии, то только на моих условиях…

Начало ноября встретило студентов четырех факультетов серыми тучами, унылыми пейзажами за окном, подавленым настроением и вечно улыбчивой физиономией Долорес Амбридж. Однако сегодня тот самый день, когда обстановка в Хогвартсе повернется на сто восемьдесят градусов. Первой помощнице министра недолго осталось пребывать на своём посту инспектора. Собственно, я немного припозднился к завтраку, из-за чего застал пустующее кресло розовой дамы. Значит — момент настал.

Как ни в чем не бывало, я сел на своё место. Разговоры учеников на несколько секунд прекратились. Учитывая, кто меня окружал — дети, посещающие выручай-комнату, все ждали объяснений произошедшему, а я делал вид, что не при делах. Так оно и есть, в какой-то степени.

— Гарри, ты знаешь, что произошло пять минут назад?

— Нет, все жду, когда ты меня посвятишь в подробности.

— Сегодня утром, не успели мы с Гермионой войти в большой зал, как двери открылись, пропуская мимо нас разъяренную Амбридж, куда-то спешащую. Не знаю, что случилось, но думаю, что не к добру всё это.

— Посмотрим.

А смотреть было на что. К примеру, как первая помощница министра собрала вещи и, не прощаясь, покинула Хогвартс. Все ученики недоумевали, однако сильно не расстроились уходом ненавистной профессорши. Наоборот, их настроение окончательно улучшилось, как только стало известно, что уроки ЗоТИ отменили на неопределенный срок. Даже тот факт, что на месте Амбридж будет преподавать Снейп, никого особо не волновал. Декан Слизерина — меньшее из зол.

К концу дня новость добралась и до Хогвартса, вместе с чрезвычайным выпуском «Ежедневного Пророка». В первом вечернем выпуске содержалась всего лишь одна новость, зато на все полосы. Весь объем информации был посвящен одному событию — отставке Фаджа. Против него выдвинули ряд обвинений, таких как — злоупотребление полномочиями, сотрудничество с пожирателями смерти, попытка убийства, и прочие грехи помельче. К сожалению, преступник успел сбежать из страны.

Как вообще Амелии Боунс удалось провернуть государственный переворот? В одиночку главе отдела магического правопорядка, даже со всей её властью, не удалось бы задуманное, однако она знала, что её поддержит народ, и Руфус Скримджер также это знал, поэтому тоже поддержал дамочку своими людьми. Спешил скинуть плохую комбинацию, пока ставки малы. Хотя Амелия могла просто приказать Скримджеру, как-никак — она прямая начальница главы аврората, однако это маловероятно, учитывая, что новым исполняющим обязанности министра магии стал вышеупомянутый Руфус.

Естественно, новоявленный глава магической Британии сразу дал несколько обещаний, в самом конце обещав покинуть пост, как только ситуация в стране урегулируется. Как и у предшественника Руфуса, в речах новоиспеченного министра магии ни разу не проскользнуло имя Волан-де-Морт. Очередное ссыкло.

Пока все обсуждали дальнейшие перспективы страны в свете сегодняшнего происшествия, я пообщался с подчиненными по дальнозеркалу, отдав соответствующие распоряжения. Последнее лицо, проявившееся в зеркальной глади, не имело носа, а его глаза светились красным.

— Действуй.

http://tl.rulate.ru/book/47633/1410802